

Хейвен могла чувствовать, что руки, которые крепко держали ее раньше, теперь дрожали, когда они отпускали ее. Гости на вечеринке исчезли от страха, и никого не осталось, кроме Луи и его людей. Те, кто держал Зарина, также отпустили его. Все они упали на колени, следуя простому жесту Замизэля, который все еще держал шею Луи. Кровь сочилась из ран Луи, нанесенных когтями Древнего, и его бледное лицо вскоре стало пепельным. – Что ты хочешь, чтобы я сделал с ним? – спросил Замизэль Хейвен. Хейвен встала на ноги. Она посмотрела на испуганное и болезненное выражение лица Луи. – Не убивай его, – сказала она. Она не хотела, чтобы он испачкал руки кровью из-за нее, но будет ли он слушать? Ярость в его глазах была чем-то, чего она никогда не видела раньше. Казалось, что он может вызывать штормы и наносить молниеносные удары. – Хорошо, тогда... – сказал он, а затем оторвал голову от тела. Хейвен была в ужасе, когда обезглавленное тело Луи упало на землю. Замизэль откинул голову в сторону, как будто это было нечто незначительное. Хейвен никогда не видела чего-то столь ужасного. Она почувствовала себя больной от вида крови и мертвой плоти. Ее живот скрутило спазмом. Он не умер, но ему понадобится его голова, чтобы исцелиться, – спокойно объяснил Замизэль. Он внезапно стал другим человеком. Кем-то, кого она раньше не видела. Его действия испугали ее. Подобно хищнику, ищущему свою добычу, его взгляд быстро переключился на других демонов. Некоторые из них вздрогнули, как будто только даже его взгляд мог причинить им какой-либо вред. Хейвен старалась не смотреть на обезглавленное тело Луи. Вместо этого ее глаза искали Зарина. Его не стало. Куда он исчез? Она подумает об этом позже. Теперь она хотела убедиться, что Замизэль не позволит своему гневу руководить его действиями. Она подошла к нему и схватила его за запястье, чтобы остановить его.

– Больше никаких убийств, – прошептала она. Он повернулся к ней. «Я не буду их убивать», – заверил он. – И головы тоже не отрывай... – Тогда позвольте мне сломать им кости. – Мы только следовали приказу нашего Господина, – осмелился заговорить один из них. О, нет. Теперь он привлек внимание Замизэля. Хейвен знала, что теперь она не может остановить его. Она просто позволила ему разбираться с ними. Они заслужили какое-то наказание. Замизэль подошел к демону, который говорил. Схватив за челюсть, он поднял его голову. – Как тебя зовут? – спросил он. – Ильяс, – ответил демон. – Ты, должно быть, молод. Сколько тебе лет? – Сто лет, мой господин. – А твои родители? – Мертвы, мой Господин. Замизэль присел на корточки до его уровня. Хейвен задавалась вопросом, что происходит. Он дымился от гнева, а теперь вдруг ему стало любопытно.

– Ильяс. Я представляю вам нового Повелителя демонов. Или, скорее, Госпожу демонов? – Он обратился к Хейвен. Глаза Хейвен расширились от удивления. Ее? Он хочет сделать ее Госпожей демонов? Женщину? Нет. Она покачала головой. – Клянусь в верности Леди... – Хейвен. – Госпоже Хейвен. – Ильяс принёс присягу. Хейвен застыла, потрясенная этой ситуацией. Неужели она просто стала Повелительницей демонов? Ей всего девятнадцать лет. Замизэль встал довольный и подошел к другим демонам: «Эти бесполезны. Могу ли я убить их?» – спросил он, повернувшись к ней. Трясущиеся от страха, они начали умолять, прежде чем Хейвен смогла ответить:

«Помилуй нас, наш Господин. Мы поклянемся в верности леди Хейвен». Ярость вернулась в глаза Замизэля. Он схватил одного из них за ошейник: «Ты смеешь лгать мне?» Не дожидаясь ответа, Замизэль оттолкнул его и повернулся к Ильясу. «Стоит ли кого-то из них помиловать?» – спросил он. – Нет, мой Господин. – ответил Ильяс. – Тогда убей их, – приказал Замизэль. Хейвен открыла рот, чтобы что-то сказать, но Замизэль схватил ее за запястье, и внезапно они оказались в комнате, которую она не узнала. Жилище не было мрачным, как предыдущее. Это дом был роскошным. Это заставило ее вспомнить золотую монету и ожерелье. Был ли это его новый дом? Откуда он взял такое богатство? Она повернулась к нему. Серебро в его глазах выглядело как темная буря. Он все еще был зол. – Зачем ты туда поехала? – спросил он. – Ты

обещал не убивать их. Он сделал резкий вдох, словно пытаясь успокоиться: «И я этого не сделал. Ильяс сделает всё сам. Никто не должен был бы умирать, если бы ты туда не поехала». Обвинял ли он ее сейчас? Она собиралась разозлиться, но поняла, что это действительно ее вина. – Я-я... просто хотела выйти. Я делала это много раз раньше. Я не думала, что так получится. – Она смущенно опустила глаза. – Ты в порядке? – спросил он, переходя на более мягкий тон. Она посмотрела на него нежным взглядом: «Я только что убила двух демонов».

Он приласкал ее подбородок тыльной стороной руки: «Я бы хотел, чтобы тебе не пришлось этого делать. Но ты хочешь стать правительницей». – Я знаю. Это было то, от чего меня защищали родители. Убивать даже в целях самообороны было ужасно. – Проходи. – Он повел ее к дивану в комнате. – Садись. Она была вся в крови, а его диван был чистым. – Я испачкаю его, – сказала она, но он легко подтолкнул, чтобы она села. Он посмотрел на ее порванное и испачканное платье, а затем на ее раны: «Ты не снимешь платье, если я попрошу?» – Нет, я в порядке, – сказала она, в то время как ее взгляд упал на его кровать. Она быстро отвела взгляд. Замизель усмехнулся: «У тебя яркое воображение». – Я не та, кто ожидает, что что-то произойдет... – Она защищалась. – Я не собирался предлагать тебе раздеться для... – Он начал, но сделал паузу. – Я имею в виду... забудь об этом. – Он вдруг показался встревоженным и раздраженным. – Извини. – Она не знала точно, почему он снова разозлился, но сегодня вечером она уже совершила много ошибок. – Ты... – Он просто смотрел на нее, как будто не знал, что делать. – Тебе что-нибудь нужно? Хейвен задавалась вопросом, как она выглядит. Было ли это так плохо? Однако ей было не так больно. – Нет. Как ты меня нашел? – Он сел рядом с ней, откинул голову назад и закрыл глаза: «Помни, у меня все еще есть желание укусить тебя. Когда ты голоден, ты можешь чувствовать запах пищи с большого расстояния». Мысль о том, что её сравнивали с едой, была как-то тревожной. Или тот факт, что она не возражала против того, чтобы ее сравнивали с едой, беспокоил ее? Она любила еду. Почему она возражает против такого сравнения? Она повернулась и наклонилась к нему. «Тогда укуси, или я буду пытаться тебя, пока ты не укусишь меня». Улыбка изогнула его губы, и он открыл глаза: «Только твои попытки могут принести мне одновременно удовольствие». – Замизель. Ты не планируешь уходить от меня? Я надеюсь, что это не то, почему ты пока не хочешь меня укусить. – Ей пришлось признать, что она беспокоилась. Он посмотрел на нее на мгновение, прежде чем заговорить. «Хейвен, я старомоден. Я хочу жениться на тебе сначала. Жениться на ней?! Это стало неожиданностью. Он обхватил ее лицо: «В тот день, когда ты будешь готова выйти за меня, я сделаю тебя своей во всех отношениях».